

Взгляд Лифайра-Эмпирея застыл. Какое-то мгновение он не знал, что ответить.

Ситуация Цинь Вэньтяня действительно была чрезвычайно сложной, но он не мог объяснить ее всем, чтобы теперь все услышали публично. Он мог только ответить: «Ваш подчиненный не посмеет. Просто город Лифайр нуждался в ком-то, кто отвечал бы за него, так как я временно уехал оттуда. Поэтому этот подчиненный приказал губернатору Циню взять власть в свои руки, чтобы предотвратить воцарение хаоса безраздельно.»

«О?» Пожизненный Повелитель Царства спокойно заговорил: Император Лифайра даже осмелился дать ему такое паршивое оправдание?

На лице Лифайра-Эмпирея отразилось замешательство. Но в этот момент Цинь Вэньтянь встал и поклонился Пожизненному Повелителю Царства. — Это дело не имеет никакого отношения к дворцовому лорду. Это просто потому, что моя личность чувствительна, что привело к тому, что дворцовый лорд сделал такое соглашение. Я смиренно прошу у Повелителя Королевства прощения.

Слова Цинь Вэньтяня заставили Эмпирея Лифайра сузить глаза. Повелитель Царства почувствовал еще большее любопытство. Хотя он был хозяином этого царства, многие вещи управлялись его подчиненными, и он обычно не спрашивал о более тонких деталях происходящего в каждом из мировых дворцов. Он, естественно, понятия не имел, что Цинь Вэньтянь, который является губернатором, когда-то был бандитом. Следовательно, он понятия не имел о связи между Цинь Вэньтянем и Е Цяньюем.

«ой? Ваша личность чувствительна? Расскажи мне об этом подробнее», — попросил Пожизненный Повелитель.

«Младший имеет личность преступника. Я был бандитом и разграбил шахты под контролем монарха Джиалана, который является одним из девяти монархов, служивших под началом Дворцового лорда Лифайра. После пленения дворцовый лорд не только не винил мое прошлое, он даже возложил на меня огромные обязанности и повысил меня до губернатора. Я преисполнен бесконечной благодарности к его доброте, — тон Цинь Вэньтяня был чрезвычайно вежлив. Он не только не оскорбил Императора Лифайра, но даже слегка похвалил его.

Несмотря на то, что он был чрезвычайно внушителен на боевой платформе, Император Лифайр, в конце концов, был одним из дворцовых лордов девяти мировых дворцов. Его статус не был чем-то таким, с чем Цинь Вэньтянь мог бы сравниться, несмотря на то, что он был чрезвычайно впечатляющ на боевой платформе. Прямо сейчас его конечной целью было спасти Е Цянью. Он, естественно, не хотел напрасно оскорблять кого-то столь могущественного, как Император Лифайра.

«Бандит? Странный свет вспыхнул в глазах Пожизненного Владыки Царства, когда он бросил взгляд на Лифирского Эмпирея.

— Да, повелитель Королевства. В прошлом, в силу некоторых обстоятельств, я стал бандитом при Е Цянью, а сейчас Е Цянью тоже появилась на этом грандиозном банкете, и Дворцовый лорд, должно быть, беспокоился, так как знал, что у меня с ней хорошие отношения. Он, должно быть, боялся, что я могу быть импульсивным при встрече с ней, и это должно быть причиной, почему он сказал мне остаться в городе Лифайр вместо этого. Он много думал над этим вопросом». Цинь Вэньтянь продолжал:

«Е Цянью?» Пожизненный Повелитель Царства вспомнил о прекрасной девушке из Бессмертного Дворца Красной Пыли, чей танец вызвал ранее огромный переполох. Эту девушку звали именно Е Цянью, дочь Ночного Эмпирея, и она была здесь, потому что искала прощения за свои преступления. Затем он перевел взгляд в сторону людей Бессмертного Дворца Красной Пыли, приземлившись на Е Цянью и сразу же кое-что поняв.

На лицах остальных в толпе читалось понимание. Они наконец поняли, почему Цинь Вэньтянь появился здесь и продемонстрировал свою доблесть в такой властной манере.

Вот и получилось, что он сражался ради спасения красавицы.

Он хотел сделать все возможное, чтобы выступить здесь и попросить Повелителя Царства освободить Е Цянью в качестве награды?

«Да, — кивнул Цинь Вэньтянь.

«В таком случае вы пришли сюда ради нее? — прямо спросил Реалморд.

«Прошу прощения, ваше преосвященство. Цинь Вэньтянь поклонился. Пожизненный Повелитель Царства посмотрел на него. Не только Повелитель Царства, в этот момент на Цинь Вэньтяня смотрели Эмпиреи Лифайра, люди клана Цзялань и все остальные эксперты.

С бэкграундом бандита, но обладающего таким высоким талантом. Он участвовал в грандиозном банкете и доминирующе получил высший рейтинг за финальный раунд битвы в соревновании между мировыми дворцами и его цель была на самом деле ради единственной женщины? Но, по правде говоря, эта женщина была поистине прекрасным созданием. Тот танец, который Е Цянью исполнил ранее, заставил их сердца забиться, желая обладать ею.

Прямо сейчас они должны были посмотреть, как решит Пожизненный Повелитель Царства. Дарует ли он Е Цянью амнистию из-за таланта Цинь Вэньтяня?

«Е Цянью был захвачен вашим Дворцом Лифайр в прошлом?» — внезапно спросил Пожизненный Повелитель Царства у Лифайра-Эмпирея.

«Отвечая Повелителю Царства, много лет назад Е Цянью был главой бандитов и разрушал хаос на одной из моих территорий. Я приказал своим подчиненным схватить ее и поместить в

тюрьму Лифайра. Цинь Вэньтянь был всего лишь сообщником, и он стал бандитом, потому что у него не было выбора. Вот почему я не стал сажать его в тюрьму, а вместо этого дал ему возможность оправдать свои преступления. Заговорил Лифайр-Эмпиреец. Независимо от того, ценит ли Повелитель Царства талант Цинь Вэньтяня или нет, эти принципиальные вопросы должны были быть ясны ему в первую очередь.

«В таком случае вы тоже не сделали ничего плохого. Пожизненный Повелитель Царства слегка кивнул. «Цинь Вэньтянь оказал какие-либо заслуги до сих пор?»

— Он был губернатором северных городских районов моего города Лифайр в течение последних нескольких десятков лет и оказал много заслуг с точки зрения подавления хаоса на севере. — ответил Лифайр-эмпиреянин.

— Поскольку это так, Цинь Вэньтянь, не беспокойся о своей прошлой личности бандита. Просто делай свою работу губернатора хорошо. Повелитель Царства улыбнулся. Эта фраза, несомненно, проложила путь к будущему Цинь Вэньтяня. Его прошлое как бандита не имело значения для Повелителя Царства.

«Что касается Е Цянью, так как она разбойничья голова, то я не могу отпустить ее просто так. Сначала она может временно стать служанкой в Святом зале. В будущем, если тебе удастся оказать ей какую-нибудь большую заслугу, ты сможешь прийти и снова искать меня, чтобы искупить ее. Единственный приговор Повелителя определил судьбу Е Цянью. Цинь Вэньтянь почувствовал некоторое разочарование в своем сердце. Увидев, что Е Цянью явился ей, он решил рискнуть и показал свою доблесть в бою. Он, естественно, надеялся, что Повелитель Царства простит Е Цянью.

Однако было вполне естественно, что Пожизненный Повелитель Царства ответил именно так. Как он, глава бандитов, может так просто отпустить ее? Сказать ему, чтобы он вернулся за ней после того, как окажет большие заслуги, — это уже форма доброты. Что еще он мог сказать?

«Большое спасибо за доброту Повелителя Миров, — поклонился Цинь Вэньтянь, которому оставалось только поблагодарить Повелителя Миров.

— Дай ему больше шансов проявить больше заслуг в будущем. Повелитель Миров проинструктировал Лифирского Эмпирея.

«Да, повелитель Королевства. Лифайр-Эмпиреец кивнул. Похоже, Повелитель Царства действительно высоко ценил Цинь Вэньтяня. Хотя он и не просил, чтобы Цинь Вэньтянь был переведен, он ясно дал понять Эмпирею Лифайра, чтобы дать Цинь Вэньтяню больше шансов воздать должное. В таком случае, было бы более удобно, если бы Повелитель Царства захотел использовать Цинь Вэньтянь в будущем. Цинь Вэньтянь может быть даже переведен в Пожизненный Святой зал.

— Хватит. Все, нет никакой необходимости чувствовать себя так скованно. Давайте продолжим

наслаждаться банкетом. Далее, есть ли у дворцовых лордов девяти мировых дворцов что-нибудь, что вы хотите сообщить?» Пожизненный Повелитель Царства беззаботно рассмеялся. Все улыбались и поднимали тост за Повелителя Царства. После этого атмосфера оживилась, и девушки Бессмертного Дворца Красной Пыли снова показали свои танцы на всеобщее обозрение. Были также красивые женщины, игравшие на цитрах, создавая изящную музыку. Однако на этот раз Е Цяньюй не присоединился к ним. Она осталась на прежнем месте.

Цинь Вэньтянь взглянул в ее сторону и увидел, что Е Цяньюй так же случайно смотрит на него. Ее блестящие глаза и очаровательная улыбка очень трогали душу, и она даже подмигнула ему. Цинь Вэньтянь улыбнулся, увидев эту сцену. Хотя она временно станет служанкой в Пожизненном Святом Зале и не может считаться по-настоящему свободной, ее окружение определенно будет намного лучше по сравнению с тем, что она будет заключена в тюрьму Лифайра.

«Губернатор Цинь, поздравляю. В этот момент Красавица Сяо хихикнула и подошла. Казалось, она заметила обмен взглядами между Цинь Вэньтянем и Е Цяньюем. Ее мягкое и соблазнительное тело прислонилось к Цинь Вэньтяню, открывая ему свою грудь, в то время как улыбка осветила уголки ее губ. Цинь Вэньтянь сразу же понял, что Красавица Сяо делает это намеренно, едва взглянув на нее.

Цинь Вэньтянь увидела на лице Е Цянью многозначительную улыбку. В ее взгляде, казалось, скрывалось какое-то негодование. Цинь Вэньтянь горько улыбнулся и покачал головой, прежде чем поднять кубок с вином и произнести тост за Красавицу Сяо.

— Красавица Сяо, тебе не нужно так бросаться, верно? Ни мужской, ни женский голос Инь Цю не прозвучал. Красавица Сяо взглянула на него и еще глубже прижалась к Цинь Вэньтяню, едва не сбив его с места. Лайфайр-эмпирей сохранял спокойствие и не чувствовал в этом ничего странного. Красавица Сяо всегда была таким персонажем. Он не стал вдаваться в подробности.

— Похоже, твоя ставка оправдалась. С помощью Повелителя Царства в качестве вашей поддержки дворцовый лорд не посмеет легко действовать против вас в будущем. Он может даже попытаться притянуть тебя к себе, используя мягкую тактику. Красавица Сяо передала свой голос. Затем она продолжила: «Я была той, кто рассказал вам об этой новости. Как ты собираешься отплатить мне?

Когда она передавала свой голос, Красавица Сяо нежно прикусила губы и с соблазнительным выражением лица наклонилась ближе. Цинь Вэньтянь не могла не думать о том, какая же она мегера.

— Губернатор Цинь, позвольте мне тоже выпить за вас. Из-за несчастья, случившегося между нами ранее, давайте все забудем об этом, — Ся Хоу поднял свой кубок с вином и заговорил, как будто желая добиться мира с Цинь Вэньтянем.

Цинь Вэньтянь холодно взглянул на Ся Хоу. На его лице появилась игривая улыбка. Этот Ся

Хоу всегда насмехался и оскорблял его каждый раз, когда они встречались. Теперь он действительно хочет мирно свести счеты?

«Губернатор Ся Хоу слишком вежлив. Цинь Вэньтянь поднял свою чашу с вином и улыбнулся, он не делал вещи уродливыми для Ся Хоу. Он знал, что слова Ся Хоу на самом деле не означали, что обида была улажена. Подняв свою чашку, он также не представлял, что он забудет то, что произошло раньше. Оба они просто играли по случаю.

— Цинь Вэньтянь, сегодня ты многое приобрел для нашего дворца Лифайр. Великий губернатор Чжугэ Сюн рассмеялся и провозгласил тост. Повелитель Царства явно уже поддержал Цинь Вэньтяня, и они знали, что Император Лифайра скоро сделает все возможное, чтобы приблизить Цинь Вэньтяня к себе. Поэтому они не испытывали никаких колебаний, чтобы выразить свою добрую волю сейчас.

«Великий губернатор, пожалуйста, — ответил Цинь Вэньтянь и поднял тост в ответ. После этого подошел Линь Ба и тоже произнес тост. Все они очень уважительно относились к Цинь Вэньтяню.

Мало того, многие крупные державы города Лифайр также пришли, чтобы выразить свое уважение. Обменявшись обычными приветствиями, многие из них выразили свою добрую волю и вели себя очень дружелюбно.

После сегодняшнего грандиозного банкета и Цинь Вэньтянь, и Ди Тянь стали самыми популярными персонажами в городе Лифайр.

Только у монарха Джиалана было тяжелое выражение лица, когда он в одиночестве пил вино в печали. Он был несколько бледен и имел неприглядное выражение. Все могли вести себя дружелюбно с Цинь Вэньтянем, кроме него.

Эмпирец из Лифайра завербовал Цинь Вэньтяня с самого начала. Хотя он использовал его, эмпирей использовали мягкие методы, и между ними не было слишком много ненависти.

Даже клан Цзялань не мог считаться обиженным на Цинь Вэньтянь.

Тот, кто действительно имел зуб на Цинь Вэньтяня, был не кто иной, как он, монарх Цзяланя. Из-за его дочери Цзялань Миньюэ вражда между ними обострилась до точки невозврата. Естественно, Цинь Вэньтянь и Е Цяньюй также причинили ему бесконечные неприятности и жизни многих его потомков. Разрешить эту обиду было невозможно. Но прямо сейчас, учитывая, насколько выдающимся было выступление Цинь Вэньтяня, в дополнение к тому факту, что клан Цзялань хотел подать в суд на мир, и признательность Повелителя Царства Цинь Вэньтяня, все это заставляло монарха Цзялань чувствовать себя все более несчастным.

Судя по всему, клан Цзялань определенно продолжит выражать свою добрую волю Цинь Вэньтяню и больше не будет оскорблять этого трансцендентного бессмертного императора,

который получил признание Пожизненного Повелителя Царства.

Подумав об этом, он только вздохнул и продолжал пить вино, чаша за чашей.

В области клана Цзялань духовный характер клана Цзялань, Цзялань Цзяншань, уже понял происхождение вражды между их кланом Цзялань и Цинь Вэньтянь. Он передал свой голос Джаалан Юньтянь: «Сделай все, что можешь, чтобы исправить отношения между нашим кланом и Цинь Вэньтянем».

<http://tl.rulate.ru/book/161/1856724>